

*Николаева Ирина Вадимовна, преподаватель фортепиано,
Зав. кафедрой специального фортепиано МОУ МЭЛ
Направление: формирования креативных умений ученика.*

Ассоциативно-образное мышление как способ формирования креативных умений ученика.

Композитор и исполнитель – два неразрывных звена бытия музыкального произведения. И если первый создает музыку, сублимируя в ней свой эмоциональный опыт и мироощущение, то второй воссоздает смысл произведения, символически отраженный в нотном тексте, призывая для этого на помощь все свои рациональные (знания) и эмоциональные (образно-ассоциативный ряд) ресурсы. Специфика инструментальной музыки состоит в том, что она, выражая тончайшие движения души, в то же время не в состоянии выразить ничего конкретного. Так, музыка может передать в недоступных слову нюансах состояние жажды-желания, томления, но попросить с помощью музыки напиться воды не может даже гениальный исполнитель.

Ребенок с самых ранних этапов обучения должен быть вовлечен в увлекательнейший процесс образной дешифровки авторского нотного текста. Разумеется, долгое время он сумеет делать это лишь в сотворчестве с педагогом. Педагог может выделить на этом пути несколько этапов.

1. Конкретизация характера.

Корни этого известного, но сравнительно редко применяемого метода восходят к великому русскому пианисту и педагогу А.Г. Рубинштейну. Занимаясь даже с весьма взрослыми учениками, он порою начинал с самых общих вопросов, например: «Какова по характеру эта музыка? Деятельна или созерцательна? Возвышенна или мистична?» Далее его вопросы постепенно детализировались и ученик был вынужден внимательно прислушиваться к собственным ощущениям, порою убеждаясь в недостаточной продуманности своей концепции даже на упрощенно-вербальном уровне.

Еще более важным представляется этот метод при работе с детьми. Нередко ученики начальных классов способны ответить лишь на самые общие антитезы (веселая или грустная музыка, спокойная или активная). Конкретизировать свое восприятие они могут лишь при большой помощи педагога, который обычно осуществляет «подсказку», исполняя соответствующие музыкальные отрывки.

2. Построение простого ассоциативного ряда.

Яркость и оригинальность ассоциаций – важнейшие показатели творческих способностей человека (вспомним знаменитую «кляксу» Роршаха). Ассоциации,

порождаемые музыкой, многообразны и проявляют себя различными категориями сложности: простейшие связаны с высотой, силой и тембром звуков. Так, быстрая последовательность нот в высоком регистре может напомнить пение птицы, мелодия в среднем регистре легко связывается с человеческим голосом, а громкий диссонирующий аккорд обычно сравнивается с возгласом, криком или выстрелом. Значительно более интересны ассоциации, связывающие характер музыки с событиями из жизни ученика или переживаниями, связанными с восприятием произведений искусства. Предположим, в классе по специальному фортепиано изучается Ноктюрн до-диез минор П.И.Чайковского. В результате совместного обсуждения педагог и ученик пришли к выводу, что исполняемое произведение проникнуто созерцательно-светлой грустью (более взрослый ученик уже знает слово «ностальгия»). Здесь может последовать вопрос педагога: «Можешь вспомнить, испытывал ли ты когда-нибудь такое настроение?» В процессе разговора ученик представляет осенний пейзаж, чувства, которые переживает человек, глядя в высокое осеннее небо с плывущими облаками, на деревья с желтеющими листьями...

Далее педагог вместе с учеником просматривают ряд репродукций художников И.Шишкина, И.Левитана, А.Куинджи. Из них выбираются как наиболее созвучные исполняемой музыке картины Левитана (*См. пр.1*) Могут быть подобраны и совпадающие по настроению стихи Пушкина, Тютчева, Верлена, Верхарна (*См. Пр.2*) В результате создается достаточно разветвленная группа ассоциаций, позволяющих настроить внутренний мир ученика на нужную эмоциональную волну.

3.«Образы-персонажи».

Великолепный результат дают образные связи инструментальной музыки с музыкальным театром. Наличие персонажей, активного действия, а главное – текста, раскрывающего содержание, помогает оживить восприятие ученика и, что немаловажно, охотно принимается им. К примеру, относится к музыке В.А. Моцарта, тонкости которой часто ускользают от юных исполнителей. Рассмотрим характерный пример: разработка Сонаты соль-мажор, 1 ч. (*нотные примеры*).

Акцентируем тот момент, когда после яркой и ритмически разнообразной экспозиции неожиданно наступает движение четвертями. Ученик здесь в какой-то мере утрачивает интерес к происходящему (ему как бы становится нечем заняться) и он либо ускоряет темп, либо формально его выдерживает, но исполнение становится от этого совершенно аморфным. Педагог предлагает связать данный эпизод в образном плане с известной (здесь обязательно звучание этой музыки) арией Розины из «Севильского цирюльника» Д. Россини: «Я так безропотна, так простодушна...» Теперь становится

понятна внешняя простота изложения (это Розина притворяется «простушкой»), интонация нисходящей септимы воспринимается насмешливо, как бы намекая на истинный характер героини, а последующий эпизод «восьмыми» окончательно «срывает маску», переключаясь с продолжением арии: «Но обижать себя я не позволю – все будет так, как я хочу!» Представив себе этот маленький спектакль, ученик начинает значительно лучше передавать содержание моцартовской музыки, переставая «скучать» на простой фактуре.

Заметим, что очень хорошо воспринимаются детьми ссылки на героев их любимых кинофильмов и мультфильмов. Приведем пример: в классе ансамбля изучается произведение современного петербургского композитора С.Смолянинова «Великан танцует» (*нотные примеры*). Значительно проще в этот момент представить ученику не некоего абстрактного великана (а в сказках они к тому же бывают страшными и злыми, что совсем не похоже на «героя» данной пьесы), а своего доброго знакомого – очаровательного и веселого Шрэка! После ряда вопросов (каким тебе видится Шрэк, где и с кем он танцует, как у него это получается и т. п.) произведение сразу же приобретает черты танцевальности (не забывая о некоторой неуклюжести танцующего), яркости и праздничности, а не громоздкости и агрессивности.

В заключение подчеркнем важность «созревания» ученика в процессе обсуждения вопросов, касающихся характера исполняемого произведения, вытекающего отсюда его собственного размышления над музыкальным текстом, сопереживания, а также эмоционального погружения им в интонационный строй как «опредмеченный в звуках строй человеческой души» (В.Медушевский) и, соответственно, «вживания» в образность на каждом этапе работы, и как следствие – исполнение на совершенно ином уровне.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что выигрывают в процессе этого творческого акта оба участника – и ученик, и педагог – «учимся летать» вместе, как правильно заметил выдающийся педагог и ученый современности Ш. Амонашвили.

Прил.1 Педагог цитирует отрывок из новеллы Паустовского о Левитане. В нем рассказывается о том, как в пору юности, живя летом за городом, художник слушал вечерами, в сумерки, пение незнакомки, доносившееся с соседней дачи. Музыка, печальный женский голос оставили неизгладимый след в его душе. Художник хотел познакомиться с девушкой, но стыдился того, что был беден. Впоследствии, уже осенью, он все же мельком увидел незнакомку. И снова ему вспомнилась мелодия романса, звук ее голоса. Облик девушки запечатлен на картине Левитана «Осенний день в Сокольниках». И действительно, глядя на оголенный парк, на одинокую фигурку девушки, медленно идущей по дорожке, усыпанной опавшей листвой, испытываешь настроение светлой печали.

Прил.2 Пушкин: «Роняет лес багряный свой убор, сребрит мороз увянувшее поле...»

Тютчев: «Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора...»

Верхарн: «Боярышник увял, глицинии мертвы. В цвету один лишь вереск придорожный. Прозрачен вечер, ветер осторожный доносит запах моря и травы» (цикл «Осенние часы»).

Верлен: «Если в сердце недуг, шум дождя - лучший друг...

В душе густой туман и печаль без причины...» («Тоска»)

Стихотворение Пушкина проникнуто сумрачно-скорбным пафосом, перекликающимся с его собственным состоянием души. Стихотворению Тютчева свойственна возвышенно-светлое, гармоничное ощущение природы, в котором нет грусти (*редчайший случай! Ведь осень!*)

В стихотворении Верхарна – тихая просветленная грусть, по настоящему «осенняя», с «ворохом опавшей листвы» и ...ощущением ностальгии.

Литература:

1. Взаимосвязь методологической музыки. Сб. статей. – М., 1994

2. Трёмбовельский Е.Б. Два этюда к проблеме аналогий. – Муз. академия №2, 2006